

- [15] *Исаченко А. Г.* Идеи и направления современной американской географии // Уч. зап. Ленингр. ун-та. 1971. № 358. С. 17—71.
- [16] *Исаченко А. Г.* География и историческая география // Изв. ВГО. 1976. Т. 108. Вып. 6. С. 525—529.
- [17] *Исаченко А. Г.* Теория и методология географической науки. М.: Academia, 2004. 396 с.
- [18] *Исаченко А. Г.* О географических идеях Карла Риттера и его влиянии на развитие географии // Изв. РГО. 2009. Т. 141. Вып. 5. С. 82—87.
- [19] *Кларк А.* Историческая география // Американская география. Пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. С. 81—112.
- [20] *Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией [1909]. СПб., 2000. 302 с.
- [21] *Марш Г.* Человек и природа или о влиянии человека на изменения физико-географических условий природы [1984]. СПб., 1866. 562 с.
- [22] *Риттер К.* Общее землеведение. Лекции, изданные Г. А. Даниелем [1862]. М., 1864.
- [23] *Яцунский В. К.* Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV—XVIII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 331 с.
- [24] *Яцунский В. К.* География историческая // БСЭ. 1971. Т. 6. С. 275—276.
- [25] *Hartshorne R.* The nature of geography // Annals of the Association of American geographers. 1939. Vol. 29. № 3—4. 482 p.
- [26] *Hartshorne R.* Perspective on the nature of geography. Chicago: Rand McNally Co, 1959. 208 p.

Санкт-Петербург
greg.isachenko@gmail.com

Поступило в редакцию
21 декабря 2010 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 3

© Д. В. ЖИТИН

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

XX век, на который в России приходится целый ряд эпохальных событий в различных сферах социально-экономического и политического развития, стал переломным этапом демографического развития страны на протяжении более чем семи столетий. Впервые в истории страны, в мирный период, расширенный тип воспроизводства населения сменился суженным и как следствие с 1992 г. смертность превысила рождаемость, и данное соотношение остается таким по настоящее время. Во второй половине прошлого века завершился многовековой колонизационный тренд и на смену центробежному характеру миграционных процессов, направленных из центральной части Европейской России к южным, северным и восточным окраинам, пришло явление, получившее название «западного дрейфа» населения.

Не вдаваясь в подробное описание механизма слома миграционного тренда и вызвавших его причин, отметим, что процесс «собирания народа» на территории исторической Великороссии, начавшийся еще в конце 60-х гг., получил ускорение в первой половине 90-х гг. прошлого века после распада Советского Союза [9]. Так, если с 1971 по 1980 г. нетто-миграция России с республиками СССР составила 1.004 тыс. чел. (в среднем по 100 тыс. чел. в год), то в следующее десятилетие данный показатель составил уже 1.944 тыс. чел., а за период с 1991 по 2000 г. положительное сальдо миграции в Российской Федерации составило 4.648 тыс. С 1989 г. со всеми республиками бывшего СССР, кроме Белоруссии, Россия имеет положительный миграционный баланс.¹

¹ Украина в 1990—1992 гг. имела положительный баланс в миграционном обмене с Россией.

Распад СССР в 1991 г. коренным образом изменил характер миграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Перемещения людей между бывшими союзными республиками стали переездом из одного государства в другое. При этом значительную часть миграционных потоков составила вынужденная миграция населения в результате этнических конфликтов и роста национализма в государствах, образовавшихся на месте Советского Союза.

Для России последнее десятилетие XX в. характеризовалось не столько ростом иммиграции из государств СНГ и Балтии, сколько тем, что миграционный обмен с бывшими союзными республиками приобрел однонаправленный характер. Всего с 1991 по 2009 г., только по официальным данным, из-за рубежа в Россию на жительство прибыло на 6.3 млн чел. больше, чем выбыло в обратном направлении (всего прибыло 8.9 млн, выбыло — 2.6 млн чел.). Распределение прибывших по территории страны не было равномерным, но в целом совпадало со сложившимся размещением населения по численности с некоторым преимуществом для территорий, граничащих с основными регионами выхода мигрантов.

Но не только увеличение сальдо внешней миграции, произошедшее в первой половине 90-х гг., повлияло на смену общего миграционного тренда в стране. В большей степени начавшийся в этот период «западный дрейф» населения обусловлен сменой направленности миграционных потоков внутри страны. В течение последнего десятилетия данное явление учитывается во многих исследованиях демографического развития России [1] как основной компонент изменения системы расселения. Так, анализируя новую схему территориального перераспределения населения России, Н. В. Мкртчян предложил разделить территорию страны на 5 крупных регионов, отличающихся общей миграционной ситуацией и особенностями обмена населением внутри регионов и между регионами [8]. Не вступая в полемику относительно границ выделенных зон, отметим лишь, что внутри себя указанные территории очень неоднородны. Такие субъекты Российской Федерации, относящиеся, по классификации Мкртчяна, к Европейской принимающей зоне, как Пермский край, Кировская область, Республика Мордовия и некоторые другие, с 1995 г. по настоящее время имеют отрицательный миграционный прирост, а территория Урала и Западной Сибири (4-я зона) почти поровну делится на регионы, принимающие и отдающие мигрантов.

Анализ территории Российской Федерации по направленности и интенсивности миграционных потоков в динамике за два последних десятилетия дает более сложную конфигурацию основных зон приема и выхода мигрантов. В данной работе предлагается рассмотреть изменение результирующих показателей миграционной активности населения по всем регионам России в период с 1990 по 2009 г., за исключением трех республик Северного Кавказа — Дагестана, Ингушетии и Чечни. Вооруженные конфликты на территории Чечни в 90-е гг. прошлого века и массовые перемещения жителей этой республики в соседние регионы, а также особенности текущего учета населения в республиках Северного Кавказа не позволяют считать официальные статистические данные по этим трем республикам сколько-нибудь достоверными.

Необходимо учесть, что ранее публиковавшиеся сведения о миграции населения за период с 1990 по 2001 г. и по другим регионам страны были пересмотрены по итогам переписи 2002 г. Для ряда территорий расхождения в данных о миграции населения в межпереписной период (1989—2002 гг.) были кратны, а в ряде случаев миграционное сальдо в отдельные годы меняло свой знак на противоположный.

Тем не менее иными, более достоверными, сведениями, чем официальные данные Росстата о миграционном движении в регионе, автор не располагает и приведенные в настоящей работе расчеты абсолютных и относительных значений нетто-миграции основаны на информации, опубликованной в 2006—2010 гг. [3—6].

При этом, говоря об удельном весе того или иного региона в притоке или оттоке населения в целом по стране, мы будем рассматривать значение его нетто-миграции среди суммы всех регионов страны, имевших в данное время положительное либо отрицательное сальдо миграции. Если в 2000 г. совокупный миграционный прирост населения семи регионов, входящих в Уральский экономический район (ЭР), составил

14.6 тыс. чел., а положительная нетто-миграция Челябинской области в том же году была 7.9 тыс. чел., это не значит, что удельный вес этого региона в общем миграционном приросте Уральского ЭР равнялся 54 %. В тот период среди регионов Урала наряду с терявшими население в миграционном обмене (Пермский край, Удмуртия, Курганская область) имелись территории с положительным сальдо миграции (Свердловская и Оренбургская области, Республика Башкортостан). Рассматривая Челябинскую область среди всех регионов Урала, имевших в тот период положительную нетто-миграцию, мы увидим, что удельный вес этого региона в аккумуляции мигрантов в пределах Уральского ЭР составляет не 54, а 34 %.

Аналогичная ситуация складывается и когда мы рассматриваем удельный вес той или иной территории в оттоке населения как в масштабах макрорегиона, так и всей страны в целом. Поэтому, говоря об удельном весе каждого региона в миграционном притоке или оттоке населения применительно ко всей Российской Федерации, мы будем учитывать только территории с тем же знаком — положительным или отрицательным — нетто-миграции.

Сравнивая миграционную ситуацию в России на рубеже 90-х гг. прошлого века и в настоящее время, следует отметить, что удельный вес основных регионов исхода мигрантов и территорий их локализации за последние 20 лет претерпел существенные изменения. Так, если в 1990—1991 гг. 26.7 % всего миграционного прироста населения в Российской Федерации приходилось на Москву (74 % положительной нетто-миграции Центрального экономического района) и 6.1 % — на Московскую область, то в последние годы столица и Подмосковье поменялись местами: в 2008—2009 гг. на область приходилось 20.9 % всего миграционного прироста населения среди субъектов Российской Федерации, а на Москву — 16.2 %. В совокупности удельный вес Москвы и Московской области в миграционном приросте населения Российской Федерации изменился не очень существенно: по сравнению с началом 90-х гг. прошлого века он вырос с 33 до 37 %, хотя в отдельные годы (2000—2004 гг.) значение столичного региона в аккумуляции миграционных потоков было на много больше — 53—62 % всей положительной нетто-миграции субъектов Российской Федерации. Всего за период с 1990 по 2009 г. в результате миграции численность населения Москвы увеличилась на 2.649 тыс. чел., Московской области — на 1.094 тыс.

Рассматривая приток населения в Московский регион в межпереписной период (1989—2002 гг.), необходимо отметить очень большое различие в данных, полученных в результате текущего статистического учета и пересчета сальдо миграции, сделанного по результатам переписи 2002 г. Так, если в «Демографическом ежегоднике России, 2001», изданном в 2002 г., коэффициенты миграционного прироста населения Москвы в 1995—2000 гг. изменяются в пределах от 28 до 78 чел./10 тыс. населения ([2], с. 382), то то же самое издание за 2006 г. дает указанный показатель в пределах от 214 до 263 чел./10 тыс. населения ([3], с. 531—532). Не вдаваясь в детали методики пересчета данных миграции населения по результатам переписи, сам факт многократного (в 5—10 раз!) увеличения показателей миграционного сальдо Москвы на основе полученных в 2002 г. значений численности населения столицы ставит под сомнение обоснованность приведенных цифр. Красноречивым подтверждением этому является и тот факт, что уже в следующем после проведения переписи населения 2003 г. миграционный прирост населения Москвы, по данным Росстата, снизился более чем втрое по сравнению с 2002 г. и более чем в 4 раза по сравнению с 2001 г. Вероятно, эти данные существуют также только до получения результатов следующей переписи населения.

Данная ситуация — изменение показателей миграционного прироста населения за 1989—2002 гг. по итогам переписи — характерна практически для всех регионов страны, но в большинстве других регионов коррекция ранее рассчитанных коэффициентов миграционного прироста не превышает 25—30 %.¹

¹ Как правило, чем меньше абсолютное значение коэффициента, тем значительней относительное отклонение данных показателей после пересчета данных по итогам переписи.

Вместе с тем корректировка данных миграционного прироста населения по регионам России, проведенная по итогам переписи населения 2002 г., не нарушает в целом картины локализации миграционных потоков, сохраняя общие пропорции распределения данного показателя по территории страны. Тем более что рассматриваемые в работе в качестве точки отсчета показатели миграции населения за 1990—1991 гг. изменились после пересчета в наименьшей степени, а корректировка последних данных по миграции (за 2007—2009 гг.) последует только после обработки результатов переписи населения 2010 г.

Кроме столичного региона — Москвы и Московской области, территориями, имевшими максимальные абсолютные значения миграционного прироста населения в 1990—1991 гг., являлись: 1) равнинная, населенная преимущественно русскими, часть Северного Кавказа (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, Республика Адыгея) и 2) Нижнее Поволжье (Саратовская и Волгоградская области).

Северо-западная часть Северо-Кавказского региона на рубеже 90-х гг. являлась территорией, привлекательной для переселения граждан не только Российской Федерации, но и многих республик существовавшего тогда еще Советского Союза. Желание поселиться в самом климатически благоприятном и, по меркам советского времени, довольно благополучном в социально-экономическом отношении регионе страны определяло выбор не только граждан, покидавших районы Дальнего Востока и Крайнего Севера, но и переселенцев из зон межнациональных конфликтов. Турки-месхетинцы, бежавшие из Средней Азии после погромов 1990 г., армянские беженцы из Азербайджана, русские переселенцы из Чечни и других национальных республик Северного Кавказа составили значительную часть миграционного притока населения данного региона на рубеже 90-х гг. прошлого века. В 1990—1991 гг. северо-западная, равнинная часть Северо-Кавказского экономического района, включающая Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края и Республику Адыгею, аккумулировала 30.7 % положительного миграционного сальдо всех регионов России. Почти половина миграционного притока населения приходилось на Краснодарский край.

В дальнейшем удельный вес Северо-Кавказского региона в приеме мигрантов постепенно снижался, и сегодня (2008—2009 гг.) на данные четыре субъекта РФ приходится только 11.7 % совокупной нетто-миграции по стране. При этом удельный вес Краснодарского края в аккумуляции мигрантов рассматриваемой части Северо-Кавказского ЭР по сравнению с началом 90-х гг. прошлого века увеличился с 52 до 70 %. Всего с 1990 по 2009 г. миграционное сальдо четырех регионов Северного Кавказа (Ростовская область, Республика Адыгея, Краснодарский и Ставропольский края) составило 1.811 тыс. чел., из которых 959 тыс. (53 %) пришлось на Краснодарский край.

Расположенные в Поволжском ЭР Волгоградская и Саратовская области в начале 90-х гг. прошлого века являлись одним из основных в Российской Федерации регионов приема мигрантов — в 1992—1993 гг. на эти два субъекта РФ приходилось 6.3 % положительной нетто-миграции страны (в 1990—1991 гг. — 4.1 %). Но в последующие годы приток мигрантов в Нижнее Поволжье стал сокращаться, с 2003 г. регион стал терять население в обмене с другими территориями России.

В то же время с начала 90-х гг. центр локализации мигрантов в Поволжье стал смещаться с Нижнего Поволжья в Среднее. Самарская область, Татарстан и входящий в Уральский ЭР Башкортостан в 1992—1993 гг. аккумулировали 9.6 % общероссийского положительного сальдо миграции. Но так как в миграционном балансе Поволжско-Уральского региона в первой половине 90-х гг. прошлого века значительный удельный вес составляла внешняя миграция — прибытие русских переселенцев из Казахстана и Средней Азии, то по мере сокращения притока мигрантов из-за рубежа положительное сальдо миграции стало сокращаться и в 2001 г. удельный вес трех вышеуказанных регионов среди всех субъектов РФ, имеющих приток населения, составил 4.1 %. В последние годы доля Самарской области, Татарстана и Башкортостана опять возросла и в 2008—2009 гг. составила 7.6 %. Всего за период с 1990 по 2009 г. эти три региона увеличили численность населения за счет миграции на 726 тыс. чел.

Если столичный регион является крупнейшим центром локализации миграционных процессов в России, то было бы закономерным, что другим таким центром, пусть несколько меньшим по притоку населения, должен быть Санкт-Петербург и окружающая его территория — Ленинградская область. И если Ленинградская область действительно на протяжении последних 20 лет имеет одни из самых высоких показателей миграционного прироста населения (как в абсолютных значениях, так и в относительных к численности населения области), то Санкт-Петербург долгое время имел более чем скромные успехи по привлечению мигрантов. В 1991—1993 гг. в «северной столице» наблюдалось отрицательное сальдо миграции — город терял население в обмене с другими регионами. До 2006 г. только дважды — в 1996 и 1998 гг. — положительная нетто-миграция в Санкт-Петербурге превышала 20 тыс. чел. в год. И только в последние годы Санкт-Петербург стал крупным центром аккумуляции мигрантов в целом по Российской Федерации. В 2008—2009 гг. на Санкт-Петербург и Ленинградскую область пришлось 12,6 % общероссийского миграционного сальдо. Всего за период с 1990 по 2009 г. Санкт-Петербург и Ленинградская область имели положительную нетто-миграцию общей численностью 545 тыс. чел. (Санкт-Петербург — 259 тыс., в том числе в 1998—2009 гг. — 210 тыс.; Ленинградская область — 286 тыс.).

Еще один центр притяжения мигрантов образовался в 90-е гг. прошлого века в Центрально-Черноземном ЭР и включает в себя территорию Белгородской и Воронежской областей. И если в 1990—1991 гг. на эти регионы приходится в совокупности 3,4 % общероссийской положительной нетто-миграции, то в 2008—2009 гг. данный показатель составлял 5,1 % (в 2003 г. на Белгородскую и Воронежскую области приходится более 7 % миграционного прироста населения регионов России). При этом на меньшую по численности населения Белгородскую область приходится почти 70 % миграционного прироста. Необходимо отметить, что эта область с численностью населения всего 1,4 млн чел. (по состоянию начало 90-х гг. прошлого века) за последние 20 лет (1990—2009 гг.) смогла привлечь на свою территорию (нетто-миграция) более 305 тыс. чел. Миграционная привлекательность Белгородской области разительным образом отличается от соседних Курской и Воронежской областей и от расположенных в непосредственной близости Брянской, Орловской, Липецкой, Тамбовской, имеющих сходную структуру экономики и находящихся в той же природно-климатической зоне. По отношению миграционного сальдо к численности населения (22 %) ¹ за два последних десятилетия Белгородская область занимает в Российской Федерации 2-е место после Москвы (30 %), опережая такие крупные центры локализации мигрантов, как Московская область (16 %), Краснодарский край (21 %), Ленинградская область (17 %).

Новым явлением с точки зрения локализации миграционных процессов в последние годы стало формирование центра притяжения мигрантов на юге Западной Сибири. Так, если на рубеже 90-х гг. прошлого века миграционный баланс данного региона был практически нулевым (только в Алтайском крае наблюдался приток населения, а в соседних Новосибирской и Кемеровской областях имел место незначительный отток населения), то к настоящему времени ситуация изменилась существенным образом. С 2001 г. Алтайский край — один из основных центров притяжения русских и русскоязычных переселенцев из Казахстана и государств Центральной Азии в 90-е гг. прошлого века — стал терять население в миграционном обмене с другими регионами страны. В то же время в Кемеровской (с 2003 г.) и Новосибирской (с 2004 г.) областях, в условиях начавшегося экономического подъема, наоборот, наметилось положительное сальдо миграции. При этом значение положительной нетто-миграции в этих двух регионах в последние годы постоянно растет и в 2008—2009 гг. на Кемеровскую и Новосибирскую область приходилось уже 5,2 % объема положительного сальдо миграции всех субъектов РФ. Всего за период 1990—2009 гг. миграционный прирост населения Кемеровской и Новосибирской областей составил 175 тыс. чел., а с учетом Алтайского края юг Западно-Сибирского ЭР за два последних десятилетия увеличил численность населения за счет мигрантов на 240 тыс.

¹ Расчет сделан по численности постоянного населения на 01.01.1990 г.

Как видно из табл. 1, статистически уровень концентрации миграционных потоков практически не изменился: как и в начале 90-х гг. прошлого века, сегодня на шесть четко локализованных регионов страны приходится более 3/4 миграционного прироста всех субъектов Российской Федерации. Изменение перечня регионов произошло только за счет выбытия Нижнего Поволжья и включения в список двух областей юга Западной Сибири.

Но обращает на себя внимание изменение соотношения внутри приведенного списка регионов. Так, если на рубеже 90-х гг. на Московский регион и северо-западную часть Северного Кавказа приходилось примерно одинаковое количество миграционного притока населения, составлявшего в сумме почти 2/3 положительного сальдо миграции в Российской Федерации, то в 2008—2009 гг. разрыв в показателях нетто-миграции между Московским регионом и Северным Кавказом достиг более чем трехкратной величины. В то же время удельный вес других центров локализации миграционных потоков (Санкт-Петербург и Ленинградская область, ЦЧР, Волго-Уральский регион, юг Западной Сибири) вырос с 9 до 30 %.

В меньшей степени за последние два десятилетия изменился перечень основных регионов оттока населения на территории Российской Федерации. В начале 90-х гг. прошлого века их было четыре: 1) Дальний Восток, 2) Восточная Сибирь, 3) Уральский регион (в границах трех субъектов РФ — Пермского края, Свердловской и Челябинской областей) и 4) север европейской части России (Мурманская и Архангельская области, Карелия и Коми). В совокупности на четыре указанные региона в этот период приходилось более 80 % миграционного оттока населения среди всех регионов РФ (табл. 2).

Более 24 % отрицательного сальдо миграции в 1990—1991 гг. приходилось на Дальневосточный регион, в котором максимальные потери понес север Дальнего Востока — Якутия, Чукотка и Магаданская область. (На указанные три региона в 1990—1991 гг. пришлось 61 % оттока населения с Дальнего Востока). Максимальными темпы оттока населения с Дальнего Востока были в 1992—1998 гг., когда на этот самый обширный регион страны приходилось от 50 до 67 % всей миграционной убыли населения среди субъектов Российской Федерации. В последние годы темпы оттока населения с Дальнего Востока замедлились, а с 2007 г. в двух территориях юга Дальнего Востока — Хабаровском крае и Еврейской АО — наметилось небольшое, но положительное сальдо миграции. Но снижение миграционной убыли населения в последние годы затронуло все регионы Российской Федерации, а некоторые поменяли знак нетто-миграции с отрицательного на положительный. Поэтому в общем объеме мигра-

Таблица 1

Основные регионы прибытия мигрантов в Российской Федерации

Регион	Удельный вес (%) (РФ = 100 %)		
	1968—1969	1990—1991	2008—2009
Московский регион (Москва и Московская область)	31.8	32.8	37.1
Северный Кавказ (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Адыгея)	7.4	30.7	11.7
Санкт-Петербург и Ленинградская область	12.3	2.9	12.6
Волго-Уральский регион (Самарская область, Татарстан, Башкортостан)	1.2	2.3	7.6
Юг Центрально-Черноземного района (Белгородская и Воронежская области)	—	3.4	5.1
Юг Западной Сибири (Кемеровская и Новосибирская области)	—	—	5.2
Нижнее Поволжье (Волгоградская и Саратовская области)	4.0	4.1	0.2
Итого:	56.7	76.2	79.5

Таблица 2

Основные регионы выбытия мигрантов в Российской Федерации

Регион	Удельный вес (%) (РФ = 100 %)		
	1968—1969	1990—1991	2008—2009
Дальний Восток (экономический район = федеральный округ)	+	24.1	20.1
Восточная Сибирь (в 2008—2009 гг. — Иркутская область, Забайкальский край, Бурятия, Тыва)	+	19.6	12.6
Уральский регион (Свердловская и Челябинская области, Пермский край)	16.5	8.9	+
Европейский Север России (Архангельская и Мурманская области, Коми)	+	18.2	20.6
Юг Западной Сибири	24.7	+	+
Итого:	41.2	70.8	53.3

ционного оттока населения по субъектам РФ удельный вес Дальнего Востока уменьшился незначительно и составил в 2008—2009 гг. 20.1 %. Из почти 1.5 млн потерь населения региона в результате миграции за период с 1990 по 2009 г. более 3/4 приходится на 1991—1999 гг.

Восточно-Сибирский ЭР на рубеже 90-х гг. был вторым по объемам миграционного оттока населения — 19.6 % общероссийской убыли в 1990—1991 гг. Как и на Дальнем Востоке до последнего времени все субъекты Восточно-Сибирского ЭР (за исключением Хакасии) теряли население в миграционном обмене с другими регионами страны и только с 2007 г. в Красноярском крае и Хакасии наблюдается незначительный положительный миграционный прирост (7.2 тыс. чел. в 2007—2009 гг.). И если в начале 90-х гг. отток населения из Восточной Сибири составлял 50—60 тыс. чел. в год, то к концу 90-х гг. прошлого века данный показатель снизился до 40 тыс. чел., а в 2008—2009 гг. — до 8—10 тыс. чел. в год. Сегодня на четыре субъекта Восточно-Сибирского ЭР — Иркутскую область, Забайкальский край, Бурятию и Тыву — приходится 12.6 % миграционной убыли среди субъектов РФ.

Среди рассматриваемых регионов с максимальной механической убылью населения наиболее значительно за последние 20 лет изменилась ситуация на Урале. Так, если в 1990—1991 гг. на три уральские территории — Пермский край, Свердловскую и Челябинскую области — приходилось 8.9 % миграционной убыли населения среди всех российских регионов, то сегодня две территории из трех — Свердловская и Челябинская области — имеют положительное сальдо миграции, а в третьей — Пермском крае — миграционный отток сократился в несколько раз — до 3 тыс. чел. в год.

Изменилась миграционная ситуация и на севере европейской части России. В 1990—1991 гг. удельный вес четырех регионов Европейского Севера — Мурманской и Архангельской областей, Карелии и Коми — в общем объеме отрицательного миграционного сальдо РФ составлял 18.2 %. На рубеже 90-х гг. прошлого века Европейский Север ежегодно терял в миграционном обмене с другими регионами России 40—65 тыс. чел. в год. По мере исчерпания миграционного потенциала Европейского Севера и начавшегося после 1999 г. экономического оживления темпы оттока населения заметно снизились. С 2003 г. отток населения в Карелии сменился небольшим, но положительным миграционным сальдо, а в остальных регионах абсолютные значения убыли уменьшились в 2—3 раза. В 2008—2009 гг. отток населения из Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей составил в среднем менее 20 тыс. в год, или 20.6 % от общего значения по РФ.

Приведенные выше данные показывают, что за последние два десятилетия произошло некоторое «размывание» основных полюсов миграционного оттока населения на территории России — сегодня Дальний Восток и Восточная Сибирь в совокупности

формируют менее 1/3 отрицательного сальдо миграции во внутрироссийском обмене. В абсолютных значениях отток населения из указанных двух регионов по сравнению с началом 90-х гг. прошлого века сократился более чем в 4 раза.

И если локализация прибытия мигрантов на территории России за последние два десятилетия усилилась — удельный вес основных регионов, принимающих мигрантов, вырос, то для регионов, отдающих население, наблюдается обратная тенденция. При этом количество субъектов Российской Федерации, имеющих положительный миграционный баланс, с 1991 по 2009 г. увеличилось с 29 до 47, а имеющих отрицательное сальдо миграции — сократилось с 53 до 35 (рис. 1).

Рассматривая изменения пространственной локализации миграционных потоков в Российской Федерации за последние два десятилетия, необходимо отметить, что и до 90-х гг. прошлого века перечень регионов-«доноров» и регионов-«реципиентов» не был постоянным. Конечно, такие крупные агломерации, как Московская и Петербургская (Ленинградская), всегда были территориями, привлекательными для мигрантов, но в остальных регионах страны сальдо миграционного баланса часто меняло знак на противоположный.

Данные по численности прибывшего и выбывшего населения по республикам, краям и областям Российской Федерации за 1968—1969 гг. свидетельствуют, что из 82 регионов положительное сальдо миграции наблюдалось в 39, в том числе в 12 из 15 регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока ([7], с. 11—13). Основными регионами притока мигрантов в Российской Федерации в конце 60-х гг. прошлого века являлись: 1) Москва и Московская область (31.8 % миграционного прироста всех регионов России), 2) Санкт-Петербург (Ленинград) и Ленинградская область (12.3 %), 3) Нижнее и Среднее Поволжье (Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская (Куйбышевская) и Ульяновская области) (14.0 %), 4) северо-западная (равнинная) часть Северного Кавказа (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, Адыгея) (7.4 %), 5) север Тюменской области (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) (6.9 %), 6) Дальний Восток (14.7 %). Значительный приток мигрантов в указанный период наблюдался также и в Мурманской области (3.7 %). На перечисленные регионы в совокупности приходилось более 90 % суммы положительного сальдо миграции всех регионов России (рис. 2).

Несмотря на то что уже в конце 60-х гг. прошлого века миграционный обмен Российской Федерации с республиками бывшего СССР был положительным, основными поставщиками мигрантов все еще являлись другие регионы России. Крупнейшим источником мигрантов являлся юг Западной Сибири — юг Тюменской, Новосибирская, Кемеровская, Омская области и Алтайский край. На эти территории приходилось 25 % отрицательного миграционного сальдо среди всех регионов России. Почти 17 % миграционной убыли приходилось на три уральских области — Пермскую, Свердловскую и Челябинскую, более 9 % — на Татарстан и Башкортостан. Более 37 % миграционной убыли населения приходилось на 18 (из 22) областей и республик Центрального, Центрально-Черноземного и Волго-Вятского экономических районов.

Анализируя пространственную локализацию миграционных потоков в советский период, необходимо отметить их обусловленность в значительной степени мерами административного регулирования. Практически полная монополизация государством рынка жилья и рынка труда позволяли формировать направления и масштабы территориального перераспределения населения, что, впрочем, не отменяло социально-экономическую обусловленность миграционных процессов. Как и сегодня, в советский период развития страны основным мотивом изменения места жительства для большинства российских граждан являлось желание повысить свой уровень жизни. (Отличие современного периода от советского заключается лишь в наборе и удельном весе элементов, определяющих такое синтетическое понятие, как «уровень жизни»).

«Западный дрейф» населения, начавшийся в России в конце 80-х гг. прошлого века, к настоящему времени практически завершился. Миграционный отток населения из восточных районов страны и с Европейского Севера в более южные регионы Европейской России к настоящему времени практически исчерпал себя. Так, отток насе-

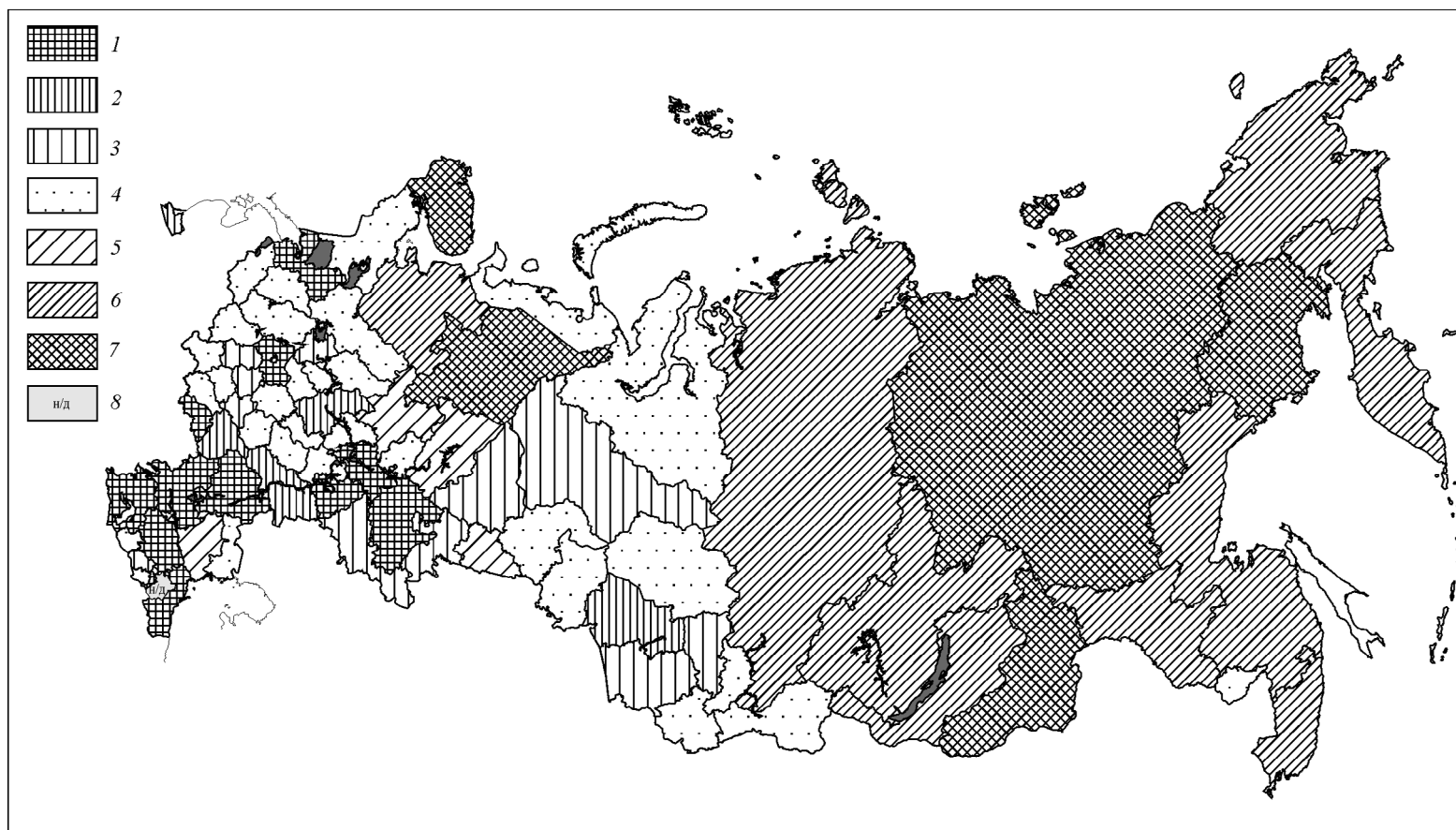


Рис. 1. Миграционный прирост населения по регионам Российской Федерации в 1990—2009 гг. (тыс. чел.).
 1 — более 200, 2 — от 100 до 200, 3 — от 50 до 100, 4 — от -50 до 50, 5 — от -50 до -100, 6 — от -100 до -200, 7 — свыше -200, 8 — нет данных.

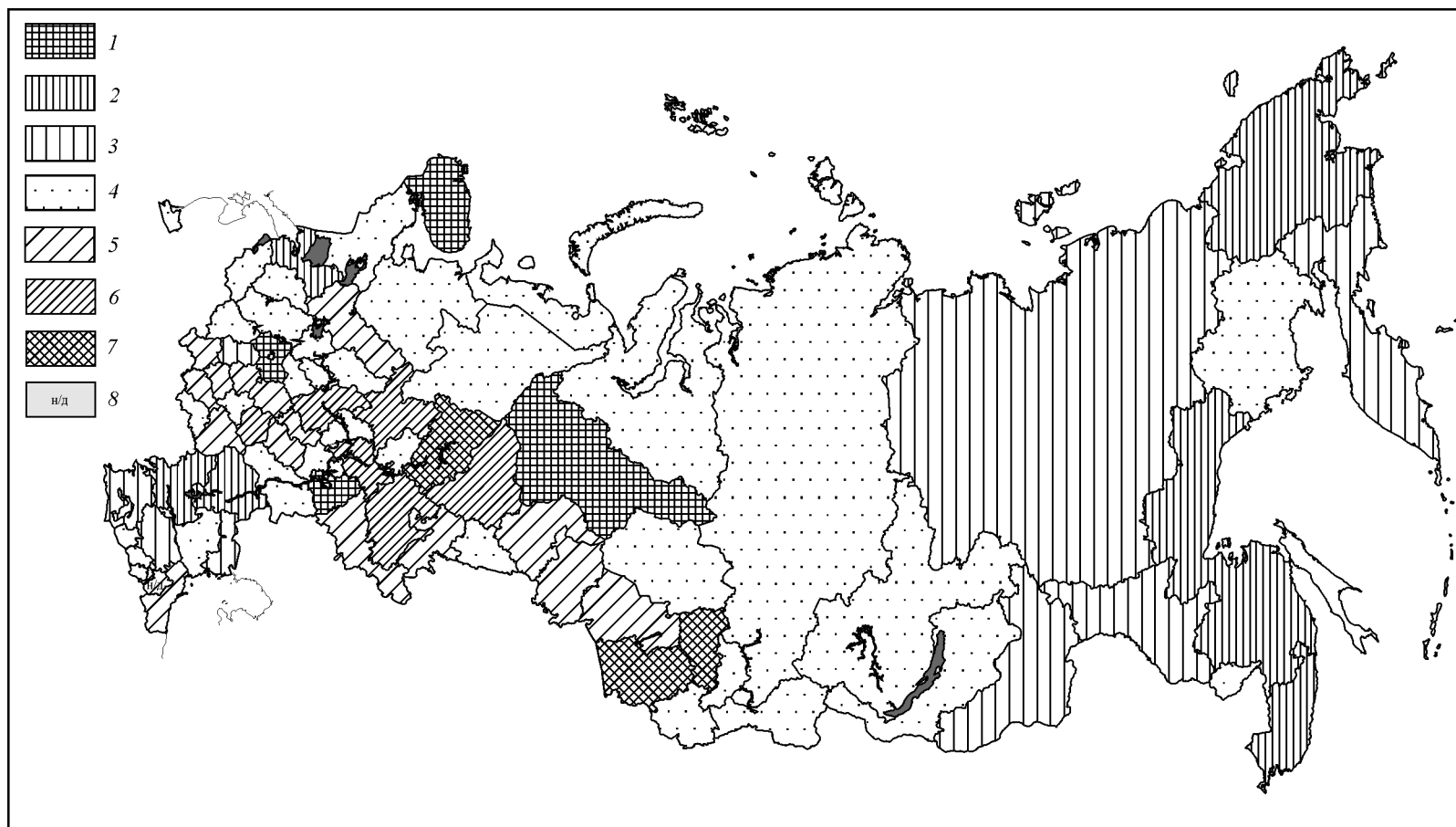


Рис. 2. Миграционный прирост населения по регионам Российской Федерации в 1968—1969 гг. (тыс. чел.).
 1 — более 40, 2 — от 20 до 40, 3 — от 8 до 20, 4 — от -8 до 8, 5 — от -8 до -20, 6 — от -20 до -40, 7 — свыше -40, 8 — нет данных.

Таблица 3

**Миграционное сальдо
по экономическим районам России, тыс. чел.**

Экономический район	1968—1969	1990—1991	2008—2009
Северный	+22	–111	–39
Северо-Западный	+91	+40	+95
Центральный	+173	+295	+303
Центрально-Черноземный	–164	+30	+42
Северо-Кавказский	+44	+390	+51
Волго-Вятский	–66	–24	0
Поволжский	+41	+65	+42
Уральский	–110	–62	+17
Западно-Сибирский	–93	–54	+52
Восточно-Сибирский	+25	–113	–18
Дальневосточный	+113	–133	–38
Итого по России	+176	+323	+510

ления из Северного экономического района в 2008—2009 гг. по сравнению с 1990—1991 гг. сократился в 2.8 раза, с Дальнего Востока — в 3.5, из Восточной Сибири — более чем в 6 раз. В Западной Сибири и на Урале отрицательное сальдо миграции сменилось положительным, а в Волго-Вятском ЭР нетто-миграция из отрицательной стала в целом нулевой.

В значительной степени улучшение миграционного баланса в ряде регионов Российской Федерации стало возможным благодаря увеличению притока внешних мигрантов в последние годы, но для восточных регионов страны и Европейского Севера, имеющих минимальный приток мигрантов из-за рубежа, решающим фактором стало именно сокращение оттока населения.¹

Необходимо отметить, что наряду с сокращением миграционного оттока населения из перечисленных выше территорий также сократился и приток населения в такие экономические районы, как Северо-Кавказский и Поволжский. В наибольшей степени это затронуло Северный Кавказ, где за 20 лет миграционный прирост населения сократился почти в 8 раз.

На приведенных картосхемах видно, как за период с 1990 по 2009 г. сокращалась результирующая амплитуда миграционных потоков — количество регионов, имеющих максимальные значения притока и оттока мигрантов, неуклонно снижалось (рис. 3—6).

При том, что кардинального изменения направления миграционных потоков по территории Российской Федерации за последние 20 лет не произошло, общее снижение миграционной активности наряду с уменьшением естественной убыли населения позволяет говорить о стабилизации численности населения в большинстве регионов страны. С учетом незначительных объемов встречных миграционных потоков происходит своего рода «консервация» локальных социумов. Интерпретация этого факта не входит в задачу данного исследования, но независимо от причин снижения миграционной активности можно сказать, что в последнее десятилетие в Российской Федерации сформировалась совершенно новая миграционная ситуация, характеризующаяся наличием небольшого числа центров локализации мигрантов (Московский и Петербургский регионы, Краснодарский край, Белгородская область, Среднее Поволжье) и ограниченным перечнем территорий, продолжающих отдавать население в миграционном обмене внутри страны (Европейский Север, Дагестан, Иркутская область, Якутия) (табл. 3).

¹ Положительное внешнее миграционное сальдо Российской Федерации формируется исключительно за счет миграционного обмена со странами СНГ, который для указанных регионов очень незначителен.

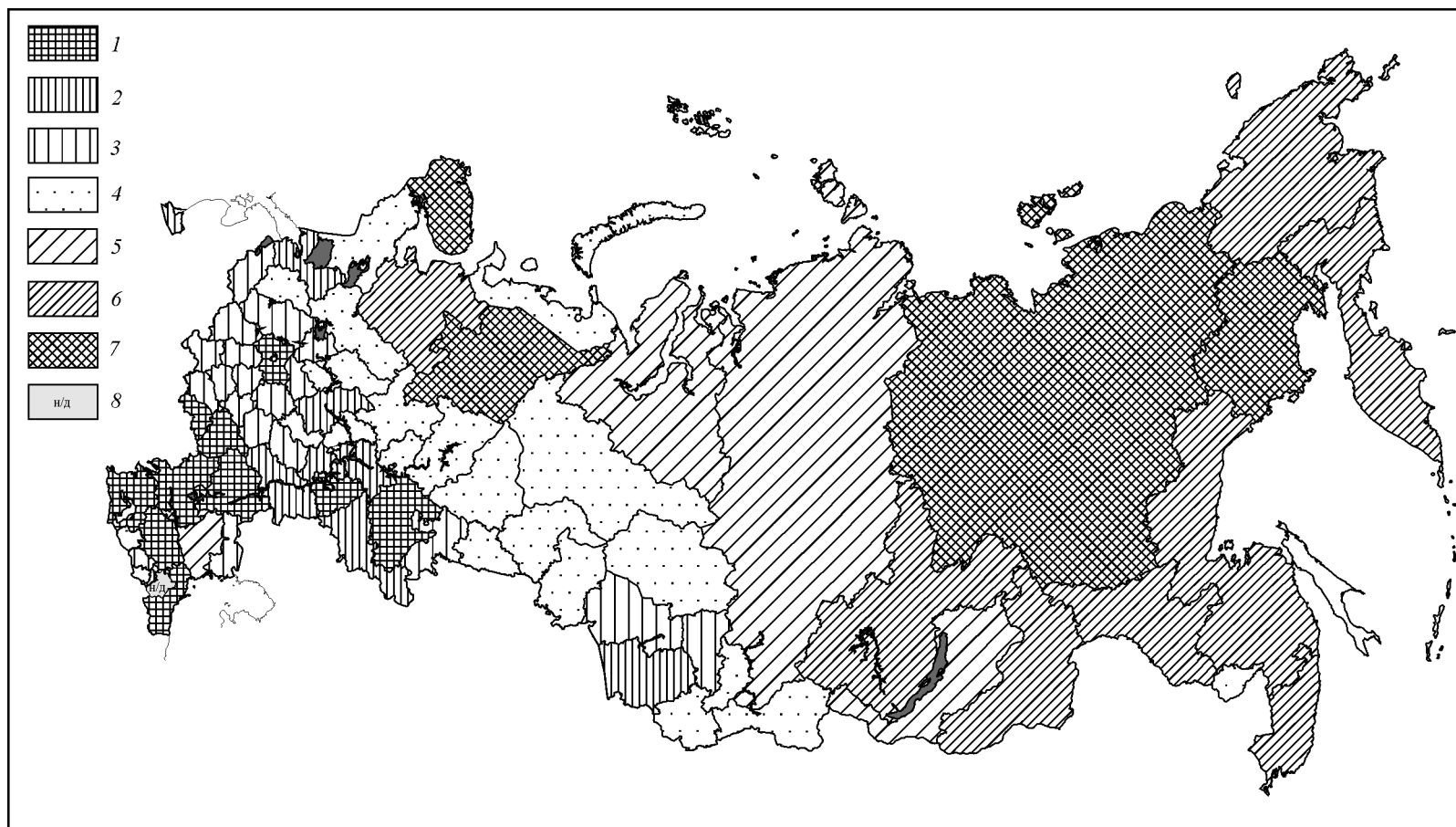


Рис. 3. Миграционный прирост населения по регионам Российской Федерации в 1991—1995 гг. (тыс. чел.).

Здесь и на рис. 4, 5: 1 — более 100, 2 — от 50 до 100, 3 — от 20 до 50, 4 — от -20 до 20, 5 — от -20 до -50, 6 — от -50 до -100, 7 — свыше -100, 8 — нет данных.

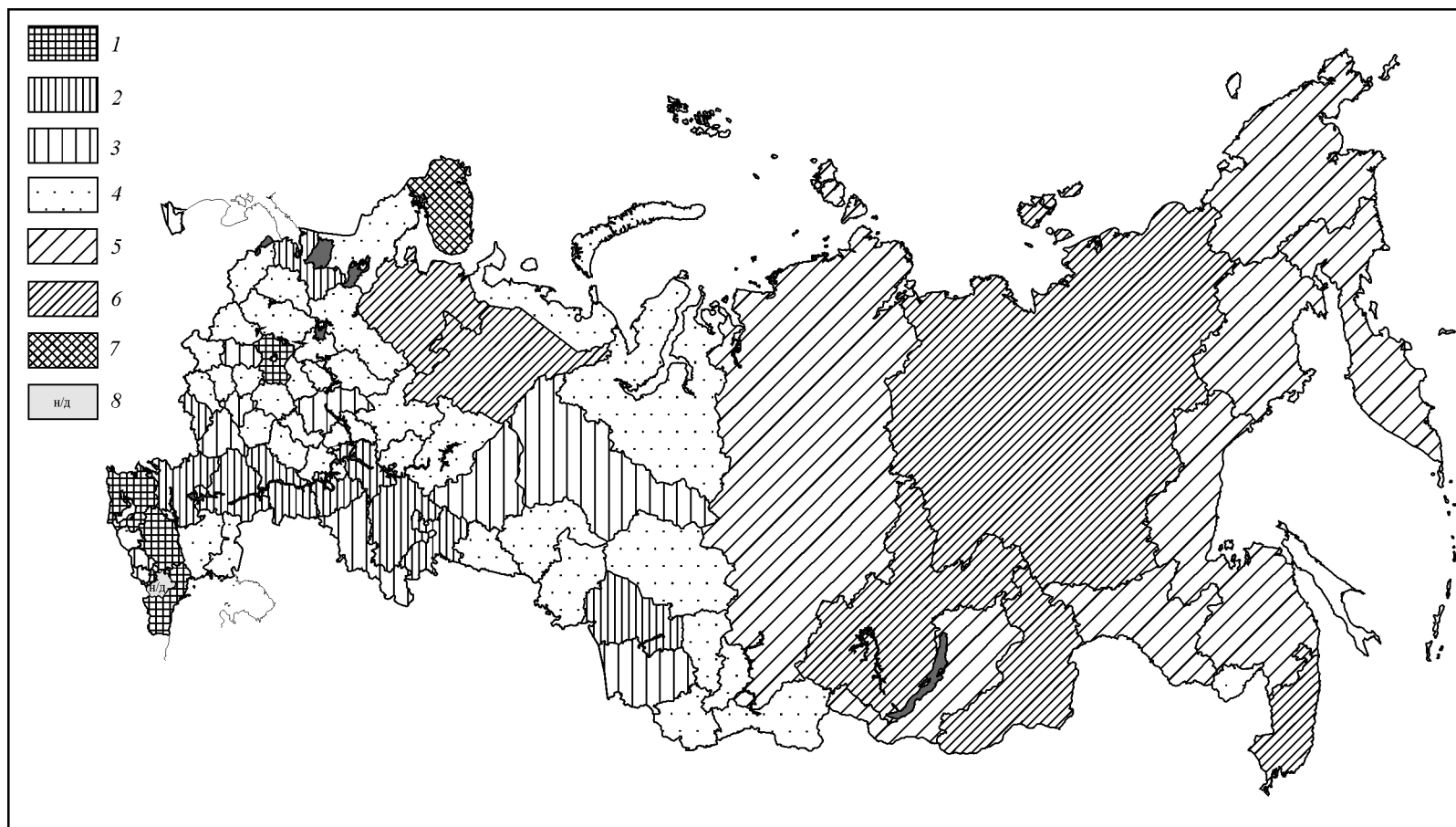


Рис. 4. Миграционный прирост населения по регионам Российской Федерации в 1996—2000 гг. (тыс. чел.).

1—8 — см. рис. 3.

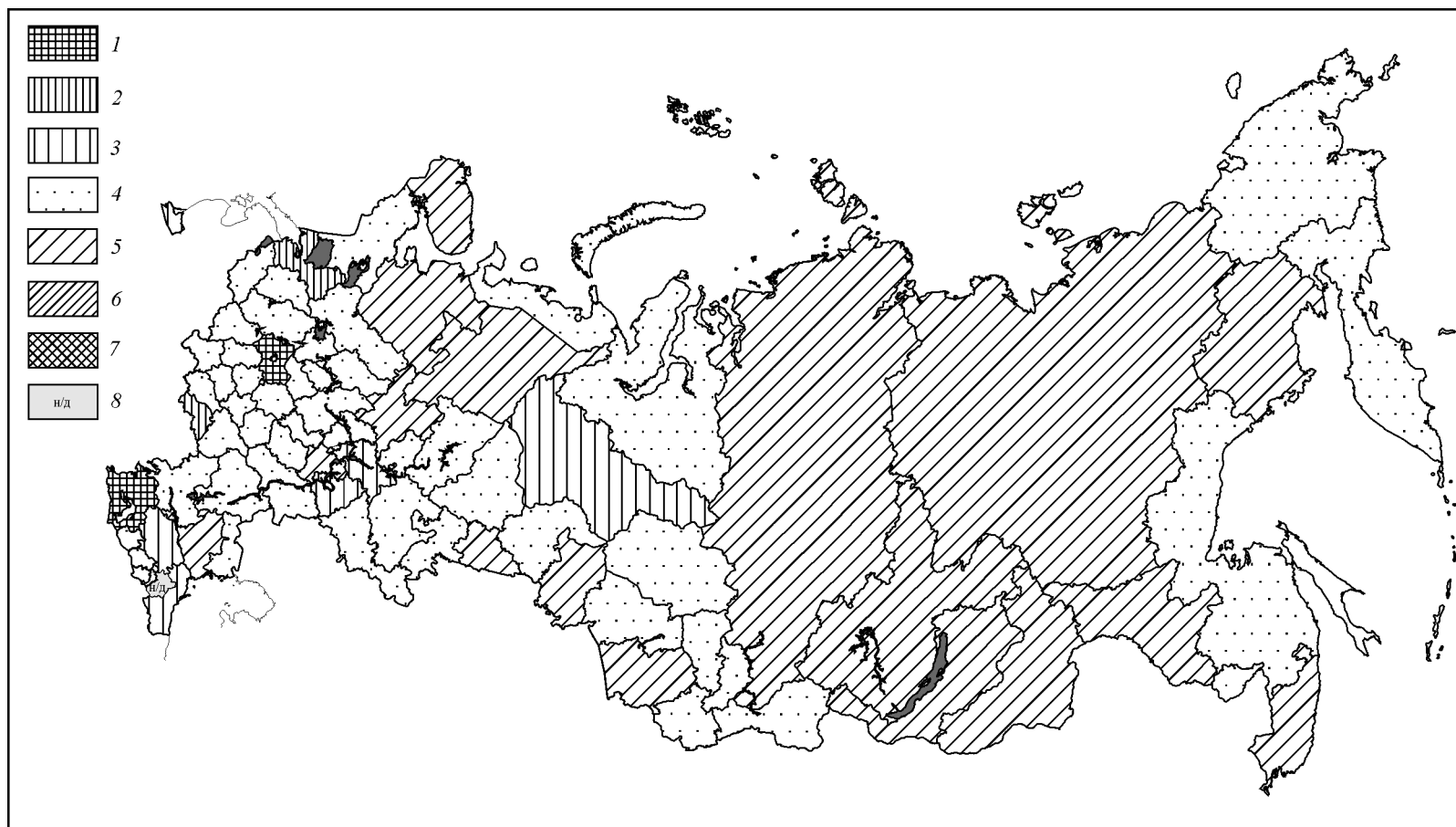


Рис. 5. Миграционный прирост населения по регионам Российской Федерации в 2001—2005 гг. (тыс. чел.).

1—8 — см. рис. 3.

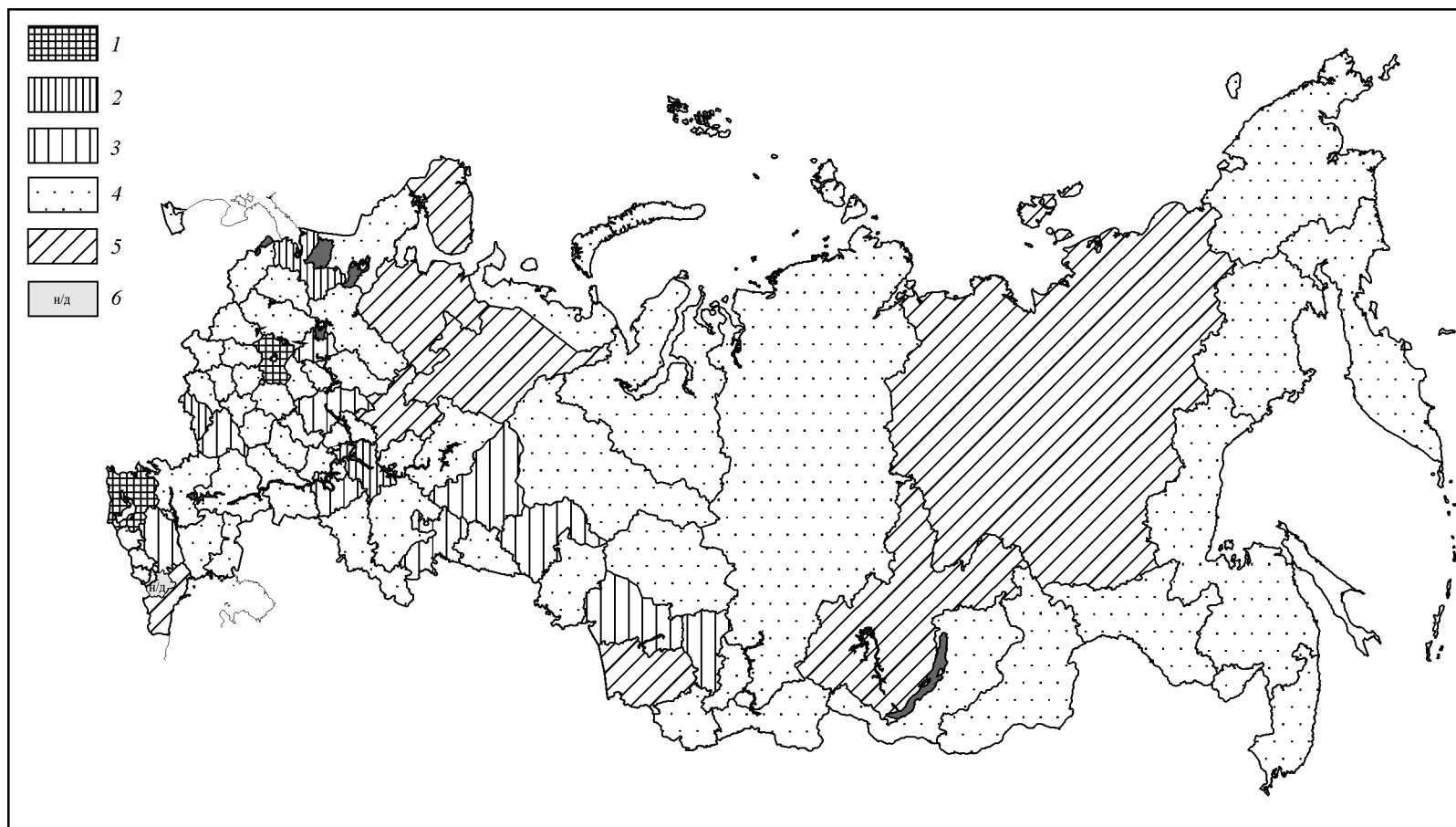


Рис. 6. Миграционный прирост населения по регионам Российской Федерации в 2006—2009 гг. (тыс. чел.).

1 — более 80, 2 — от 40 до 80, 3 — от 16 до 40, 4 — от -16 до 15, 5 — от -16 до -40, 6 — нет данных.

Затухание амплитуды нетто-миграции между территориями Российской Федерации свидетельствует не только о снижении общих объемов перемещений внутри страны, но может быть следствием уменьшения диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации, что требует дополнительных исследований в данной сфере.

Рассматривая сложившуюся схему территориальной локализации миграционных потоков в Российской Федерации, неизбежно встает вопрос об ее оптимальности для решения актуальных задач социально-экономического развития страны в настоящий период и на перспективу. Концентрация населения в ограниченном количестве субъектов Федерации в европейской части России, происходящая в значительной степени за счет его оттока из малонаселенных восточных и северных территорий, вряд ли может считаться оптимальной. Но сегодня на государственном уровне не определены ни основные принципы внутренней миграционной политики, ни ее параметры применительно к различным регионам страны.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Вишневский А. Г., Андреев Е. М., Трейвиш А. И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: ИЭПП, 2003.
- [2] Демографический ежегодник России, 2001. М., 2001.
- [3] Демографический ежегодник России, 2006. М., 2006.
- [4] Демографический ежегодник России, 2007. М., 2007.
- [5] Демографический ежегодник России, 2008. М., 2008.
- [6] Демографический ежегодник России, 2009. М., 2009.
- [7] Миграция населения РСФСР. М., 1974.
- [8] Мкртчян Н. Миграция в России: западный дрейф. Демоскоп, № 185—186, 10—23 января 2005 г. www.demoscope.ru
- [9] Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад. М.: Фонд «Наследие Евразии», Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, 2005.

Санкт-Петербург
zhitin_dv@mail.ru

Поступило в редакцию
22 ноября 2010 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 3

© В. Л. МАРТЫНОВ, И. Е. САЗОНОВА

ТУРЦИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Связи между Российской Федерацией и Турецкой Республикой постоянно усиливаются и становятся все более многообразными. За первые годы XXI в. (2000—2009 гг.) Россия вышла на первое место по импорту товаров в Турцию. Доля России в турецком импорте составляла в 2000 г. — 7.1 %, в 2008 г. — 15.5, в 2009 г. — 14.0 % [5, 8].

Мощные и устойчивые связи отмечаются в области туризма. С 2005 по 2008 г. число прибытий граждан России в Турцию выросло с 1.9 до 2.9 млн, т. е. примерно наполовину. Правда, в 2009 г. было отмечено снижение числа прибытий граждан России в Турцию до 2.7 млн, но даже тогда российские путешественники занимали второе место после немецких — 4.4 млн прибытий [8]. Турция сейчас фактически стала «все-российской здравницей», резко потеснив в этом качестве курорты Кавказа и Крыма.